

СПРАВКА

по результатам анализа причин пересмотра во втором квартале 2025 года
вышестоящими инстанциями судебных актов, принятых судьями
гражданской коллегии Арбитражного суда Костромской области

Во втором квартале 2025 года судьями гражданской коллегии рассмотрено 1454 дела (за тот же период 2024 года – 1820 дел), а также 515 обособленных споров в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) (во втором квартале 2024 года – 617 обособленных споров).

Обжалован 141 судебный акт (7,2% от общего количества рассмотренных коллегией дел и обособленных споров), в том числе 47 судебных актов, вынесенных судьями первого судебного состава (5,3% от количества рассмотренных в судебном составе дел и обособленных споров¹), 94 судебных акта, вынесенных судьями второго судебного состава (8,7% от количества рассмотренных в судебном составе дел и обособленных споров²).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 18 делам, что составляет 0,9 % от общего количества рассмотренных коллегией дел и заявлений (во втором квартале 2024 года – 20 или 0,8%). Вторым арбитражным апелляционным судом отменено (изменено) 16 судебных актов, Арбитражным судом Волго-Вятского округа – 2 судебных акта.

Показатель стабильности судебных актов судей гражданской коллегии во втором квартале 2025 года составил 87,2% (во втором квартале 2024 года – 90,7%).

Во втором квартале 2025 года по первому судебному составу пересмотрено 7 судебных актов (во втором квартале 2024 года – 6), по второму судебному составу – 11 судебных актов (во втором квартале 2024 года – 14).

В целом, за второй квартал 2025 года по сравнению с аналогичным периодом 2024 года количество рассмотренных дел уменьшилось на 20%, количество рассмотренных коллегией в рамках дел о банкротстве обособленных споров уменьшилось на 17%; доля отмененных судебных актов от общего количества рассмотренных коллегией дел и заявлений в процентном соотношении увеличилась на 0,1%; показатель стабильности судебных актов судей гражданской коллегии, рассчитываемый как соотношение отмененных (измененных) судебных актов от числа обжалованных, снизился на 3,5%.

Основанием к отмене и изменению судебных актов послужило: нарушение или неправильное применение норм процессуального права – 2 дела (1 судебный акт отменен по безусловным основаниям); нарушение норм материального права – 1 дело; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, неполное выяснение обстоятельств дела – 12 дел.

Во втором квартале 2025 года также имели место случаи отмены судебных актов не по основаниям, предусмотренным статьями 270 и 288 АПК РФ, а в связи с реализацией истцом права, предоставленного процессуальным законодательством,

¹ Первым судебным составом за отчетный период рассмотрен 401 обособленный спор.

² Вторым судебным составом (председателем состава) за отчетный период рассмотрено 114 обособленных споров.

в частности, права на отказ от иска – 2 дела, заключением сторонами мирового соглашения – 1 дело.

Количество отмененных (измененных) судебных актов (без учета отмен в связи с отказом истца от иска, заключением мирового соглашения) составляет 0,8% (15 дел) от общего числа рассмотренных коллегией во втором квартале 2025 года дел и заявлений. Во втором квартале 2024 года аналогичный показатель составлял 0,7% (18 дел).

Проведенный анализ показал, что в процентном соотношении основания отмен имеют следующие показатели: нарушение или неправильное применение норм процессуального права – 11%, нарушение или неправильное применение норм материального права – 5,6%; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела – 66,7%; в связи с отказом истца от иска, заключением мирового соглашения – 16,7%.

Количество отмененных (измененных) судебных актов, принятых судьями гражданской коллегии во втором квартале 2025 года (без учета отмен в связи с отказом истца от иска, заключением мирового соглашения) по категориям дел:

- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам купли-продажи, поставки – 2 дела;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам энергоснабжения – 3 дела;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам аренды – 2 дела;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам подряда – 1 дело;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам в сфере транспортной деятельности – 2 дела;
- корпоративные споры – 2 дела;
- споры, связанные с защитой права собственности, иных вещных прав – 1 дело;
- споры, связанные с применением законодательства о земле – 1 дело;
- о защите нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав – 1 дело.

1. Отмены по процессуальным основаниям

1.1. В нарушение статей 71, 133 и 168 АПК РФ суд не исследовал обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела (обстоятельства формирования земельного участка под многоквартирным домом, границ и площади этого участка), а также не дал верную правовую квалификацию.

Дело №А31-3345/2023

Общество, являющееся с 09.10.2014 собственником с нежилого помещения (магазина), которое является встроено-пристроенным к многоквартирному дому (далее – МКД), обратилось в суд с иском к Управлению о признании договора аренды земельного участка от 16.08.2004, на котором размещается помещение магазина, прекратившим действие с 01.03.2005.

По мнению Общества, обязательства арендатора по указанному договору аренды прекратились с момента вступления в законную силу Жилищного кодекса Российской Федерации, согласно которому земельный участок, необходимый для

эксплуатации многоквартирного дома, с момента формирования переходит в общую собственность собственников жилых и нежилых помещений МКД.

Основанием для обращения истца в суд с настоящим иском послужило предъявление Управлением требования о взыскании с Общества задолженности по договору аренды земельного участка за период с 09.10.2014.

Решением суда первой инстанции от 11.07.2024, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 22.10.2024, Обществу в удовлетворении иска отказано.

Суды двух инстанций установили, что помещение Общества является частью многоквартирного дома, для эксплуатации которого сформирован самостоятельный земельный участок с кадастровым номером 44:27:080605:34. Земельный участок с кадастровым номером 44:27:080605:4 предоставлен Обществу в аренду по договору в целях эксплуатации магазина. По сведениям из ЕГРН, в границах земельного участка с кадастровым номером 44:27:080605:4 МКД не располагается.

На основании изложенного суды пришли к выводу о том, что нормы жилищного законодательства о переходе в общую долевую собственность земельного участка собственникам помещений МКД в отношении спорного участка не применимы, оснований для признания договора прекратившим свое действие не имеется. Собственники земельных участков с кадастровыми номерами 44:27:080605:34 и 44:27:080605:4 с требованием об объединении земельных участков в установленном порядке не обращались.

Суды согласились с доводом Управления о необходимости учесть выводы, сделанные районным судом в рамках рассмотрения дела N 2-4152/2016. Согласно вступившему в законную силу заочному решению районного суда от 26.12.2016 по делу N 2-4152/2016 границы земельного участка под многоквартирным домом не затрагивают земельный участок, который был поставлен на государственный кадастровый учет 27.04.2004 с кадастровым номером 44:27:080605:4 для эксплуатации магазина; поскольку под магазином сформирован самостоятельный земельный участок для эксплуатации объекта торговли, являющийся предметом договора, Управление вправе взыскивать арендную плату за пользование спорным земельным участком.

Суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указал, что при рассмотрении настоящего спора суды в нарушение разъяснений, приведенных в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 №25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", и статьи 133 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) не поставили на разрешение сторон вопрос о добросовестности действий Администрации. Администрация не обосновала, почему после вступления в законную силу Жилищного кодекса Российской Федерации для эксплуатации многоквартирного дома был сформирован земельный участок под частью МКД без учета встроенно-пристроенного помещения. Правомерность сохранения на кадастровом учете земельного участка с кадастровым номером 44:27:080605:4 и формирование без учета части МКД земельного участка с кадастровым номером 44:27:080605:34 судами двух инстанций не проверена.

Кроме того, по мнению суда округа, суд первой инстанции в нарушение статей 71, 133, 168 АПК РФ не применил в рассматриваемом споре разъяснения, приведенные в пункте 67 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 года №10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», и неправильно распределил бремя доказывания, при том, что обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для формирования земельного участка в оспариваемых границах и размере, возлагается на соответствующий орган власти. В свою очередь, апелляционный суд в нарушение процессуальных норм не устранил допущенные нарушения.

**Отмены судебных актов по процессуальным основаниям,
предусмотренным частью 4 статьи 270 АПК РФ (безусловные основания).**

1.2. С момента объявления в судебном заседании резолютивной части судебного акта суд не вправе изменять изложенное в ней; резолютивная часть судебного акта, изготовленного в полном объеме, должна соответствовать объявленной резолютивной части.

Нарушение судом первой инстанции при принятии решения правила о тайне совещания судей.

Дело №А31-10708/2023

Предприниматель Ревуцкий Р.К. (далее - истец) обратился с иском к предпринимателю Лисину М.Н. (далее – ответчик) о взыскании 750 000 руб. долга по договору на оказание транспортных услуг, 32 476,03 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 21.03.2023 по 21.09.2023.

В период рассмотрения дела суд принял к рассмотрению уточненные исковые требования о взыскании с ответчика в пользу истца 750 000 руб. долга, 100 775,05 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 21.03.2023 по 26.04.2024, а также процентов с 27.04.2024 по день фактической оплаты долга.

Решением суда в виде резолютивной части от 04.02.2025 с ответчика в пользу истца взыскано 750 000 руб. задолженности, 32 476,03 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами, а также расходы по уплате госпошлины.

24.02.2025 суд вынес определение об исправлении описки в резолютивной части решения, объявленной 04.02.2025, согласно которому с ответчика в пользу истца подлежат взысканию 750 000 руб. долга, 100 775,05 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами, а также расходы по уплате государственной пошлины.

Согласно полному тексту решения от 25.02.2025 с ответчика в пользу истца взыскано 750 000 руб. задолженности, 100 775,05 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами, а также расходы по уплате государственной пошлины.

Дополнительным решением от 14.03.2025 суд взыскал с ответчика в пользу истца проценты за пользование чужими денежными средствами по день фактической оплаты задолженности.

Суд апелляционной инстанции отменил решение и дополнительное решение суда первой инстанции в связи допущенным судом первой инстанции процессуальными нарушениями. В частности, апелляционный суд указал следующее:

1) в нарушение статьи 176 АПК РФ резолютивная часть решения с учетом исправления в ней опечатки определением от 24.02.2025 не соответствует объявленной в судебном заседании суда первой инстанции резолютивной части решения, что является недопустимым.

По смыслу статьи 176 АПК РФ с момента объявления в судебном заседании резолютивной части судебного акта суд не вправе изменять изложенное в ней, резолютивная часть судебного акта, изготовленного в полном объеме, должна соответствовать объявленной резолютивной части (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.09.2015 № 305-ЭС15-7278);

2) в нарушение части 3 и 4 статьи 167 АПК РФ судом не обеспечена тайна совещания при принятии решения, поскольку представленная в материалы дела видеозапись судебного заседания от 04.02.2025 подтверждает, что после удаления на совещание суд не обеспечил приостановление (отключение) технических средств видеотрансляции, в результате чего процесс совещания зафиксирован на видеозаписи, был виден и слышан представителю ответчика, участвующему в заседании в режиме онлайн.

2. Отмены (изменения), связанные с неправильным применением норм материального права

2.1. Суд первой инстанции не учел, что истец, являясь обязанным лицом перед ответчиком в части внесения предоплаты, возложил договорную обязанность по внесению предоплаты за товар на третье лицо; материалами дела подтверждается надлежащее исполнение третьим лицом возложенного на него обязательства.

Дело №А31-14073/2023

Компания (далее также – истец) обратилась в суд с иском к Обществу (далее также - ответчик) о взыскании 582 562,50 руб. неосновательного обогащения – суммы предварительно оплаченного, но не поставленного ответчиком товара, а также процентов за пользование чужими денежными средствами.

Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил частично. Отказывая во взыскании 295 200 руб., суд первой инстанции исходил из того, что спорные денежные средства перечислены не истцом, а Фирмой (привлечена к участию в деле в качестве третьего лица без самостоятельных требований относительно предмета спора).

Суд апелляционной инстанции признал вывод суда первой инстанции в части отказа во взыскании 295 200 руб. необоснованным.

В соответствии с пунктом 1 статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) исполнение обязательства может быть возложено должником на третье лицо, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа не вытекает обязанность должника исполнить

обязательство лично. В этом случае кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом.

Являясь обязанным лицом перед поставщиком, в части внесения предоплаты, истец возложил договорную обязанность по внесению предоплаты на третье лицо.

Судебная коллегия приняла во внимание следующее: факт перечисления Фирмой на счет ответчика 295 200 руб. подтверждается платежным поручением, в графе которого «назначение платежа» указано оплата по счету от 10.05.2023 №208; выставленный в адрес истца счет на оплату от 10.05.2023 №208 на сумму 295 200 руб. имеется в материалах дела; третье лицо в отзыве на апелляционную жалобу подтвердило факт перечисления спорных денежных средств в счет исполнения обязательства истцом, представило акт зачета взаимных обязательств на сумму 295200 руб.; доказательств наличия каких-либо хозяйственных взаимоотношений между третьим лицом и ответчиком в дело не представлено.

Решение суда первой инстанции в указанной части отменено, иск в указанной части удовлетворен.

3. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неполным выяснением обстоятельств дела.

3.1. При наличии в договоре перевозки конкретного времени доставки груза, а также подтвержденных товарно-транспортными документами фактов нарушения перевозчиком согласованных сторонами сроков доставки не может применяться общее правило об исчислении просрочки доставки груза, установленное пунктом 11 статьи 34 Устава автотранспорта.

Дело №А31-9194/2023

Компания (экспедитор) обратилась в суд с иском о взыскании с Общества (перевозчик) убытков в размере возмещенного третьему лицу (грузоотправителю) штрафа за несоблюдение сроков поставки товара грузополучателю, а также штрафа за опоздание автомобиля на разгрузку.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен грузоотправитель.

Суд первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказал. Суд пришел к выводу, что с требованием о взыскании убытков истец обратился за пределами срока исковой давности. Отказывая в удовлетворении требования о взыскании штрафа, суд исходил из того, что в настоящем случае просрочка доставки груза должна исчисляться с двадцати четырех часов суток, когда должен быть доставлен груз, в соответствии с пунктом 11 статьи 34 Федерального закона от 08.11.2007 N 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» (далее - Устав автотранспорта). Учитывая дату и время разгрузки водителем ответчика: 05.12.2022 в 10:33, согласованную в договоре-заявке дату и время разгрузки: 05.12.2022 до 05:00 строго, оснований для применения штрафных санкций к ответчику суд не установил.

Компания не согласилась с решением суда в части отказа во взыскании штрафа.

Апелляционный суд с решением суда в обжалуемой части не согласился, указав следующее.

Согласно статье 14 Устава автотранспорта перевозчики обязаны осуществлять доставку грузов в сроки, установленные договором перевозки груза. О задержке доставки груза перевозчик обязан проинформировать грузоотправителя и грузополучателя.

Заключенный между истцом и ответчиком договор-заявка от 02.12.2022, предусматривающий дату и время разгрузки - 05.12.2022 до 05:00 строго, товарно-транспортная накладная №БПА12030042 и транспортная накладная, содержащие сведения о фактическом времени прибытия транспортного средства для разгрузки - 05.12.2022 в 10:33, являются достаточными доказательствами для вывода о том, что в рассматриваемом случае груз по спорной заявке доставлен с нарушением оговоренного в заявке срока.

Суд апелляционной инстанции в этой связи отметил, что отсутствие акта о просрочке доставки груза, составленного по правилам пункта 81 Правил перевозок грузов автомобильным транспортом, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21.12.2020 №2200, само по себе не исключает просрочку в перевозке груза, поскольку такой акт не является единственно возможным допустимым доказательством ненадлежащего исполнения перевозчиком своих обязательств (статья 68 АПК РФ).

Между тем, апелляционный суд усмотрел основания для удовлетворения заявленного ответчиком в суде первой инстанции ходатайства о снижении размер штрафа за опоздание автомобиля на разгрузку на основании статьи 333 ГК РФ.

Снижая размер санкций, коллегия судей исходила из того, что несмотря на согласованный в пункте 2.4 договора-заявки от 02.12.2022 размер штрафа за опоздание на разгрузку - 10% от стоимости груза, указанной в товарной накладной, необходимо в то же время учитывать положения части 11 статьи 34 Устава автотранспорта, где установлено, что общая сумма штрафа за просрочку доставки груза не может превышать размер его провозной платы.

Таким образом, суд апелляционной инстанции решение суда в обжалуемой части отменил, принял в этой части новый судебный акт о частичном удовлетворении иска.

3.2. При расчете заказчиком пеней, начисляемых за каждый день просрочки исполнения подрядчиком обязательства, в период просрочки исполнения обязательства не подлежат включению дни, потребовавшиеся заказчику для приемки выполненной работы (ее результатов) и оформления итогов такой приемки.

Дело №А31-6031/2024

Общество (подрядчик, далее также – истец) обратилось в суд с иском к Фонду (заказчик, далее также – ответчик) о взыскании 46 669 руб. 40 коп. неосновательного обогащения в размере неустойки и штрафа, начисленных ответчиком за просрочку выполнения работ по договору подряда от 29.01.2021, и прекращенных зачетом встречных обязательств на основании соответствующего заявления ответчика о зачете.

Как следует из материалов дела, между сторонами был заключен договор строительного подряда от 29.01.2021 на проведение капитального ремонта общего имущества в МКД. В пункте 2.2 договора определены сроки окончания работ (по МКД 2 - не позднее 24.09.2021). Пунктом 7.2 договора предусмотрена обязанность подрядчика предоставить заказчику всю исполнительную документацию в срок не

позднее, чем за 16 календарных дней до срока окончания работ. Работы считаются принятыми с момента подписания акта приемки оказанных услуг и (или) выполненных работ при проведении капитального ремонта в многоквартирном доме (пункт 7.4 договора). За нарушение условий договора о сроке окончания работ подрядчик обязуется уплатить заказчику пени в размере 0,1% от стоимости работ на объекте за каждый календарный день просрочки исполнения, начиная со дня, следующего за сроком, указанным в пункте 2.2 договора (пункт 9.3).

Фонд за просрочку выполнения работ начислил Обществу 65 004 руб. 40 коп. неустойки: 55 004 руб. 40 коп. пеней за период с 25.09.2021 по 22.11.2021 (за исключением 25 дней по погодным условиям; 1 666 799 руб. x 33 дня x 0,1%) и 10000 руб. штрафа за нарушение пункта 6.1.2 договора. Общество в добровольном порядке уплатило 18 335 руб. пеней.

Возражая против зачета встречных обязательств на оставшуюся сумму - 46 669 руб. 40 коп., Общество не согласилось с размером начисленной неустойки, полагая, что расчет пени должен производиться с учетом даты подписания актов выполненных работ 21.10.2021. В этой связи считает необоснованным начисление неустойки за период с 07.11.2021 по 21.11.2021.

Суд первой инстанции, отказывая в иске в полном объеме, подтвердил правомерность произведенного Фондом зачета на спорную сумму (46 669 руб. 40 коп.), отклонил возражения Общества об ином периоде начисления неустойки и о сумме, на которую таковая должна начисляться.

Суд апелляционной инстанции с данным выводом не согласился.

При расчете заказчиком пеней, начисляемых за каждый день просрочки исполнения подрядчиком обязательства, в период просрочки исполнения обязательства не подлежат включению дни, потребовавшиеся заказчику для приемки выполненной работы (ее результатов) и оформления итогов такой приемки. Сроки выполнения работы и сроки ее приемки разведены в ГК РФ как терминологически, так и с точки зрения применения последствий (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.10.2019 N 305-ЭС19-12786).

В соответствии с пунктом 1 статьи 753 ГК РФ заказчик, получивший сообщение подрядчика о готовности к сдаче результата выполненных по договору строительного подряда работ либо, если это предусмотрено договором, выполненного этапа работ, обязан немедленно приступить к его приемке.

Как отметила судебная коллегия, из материалов дела не следует, что заказчик на 21.10.2021 не имел возможности осуществить приемку в отсутствие исполнительной документации. Кроме того, непередача исполнительной документации не может являться основанием для не приемки и неоплаты фактически выполненных работ (определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.03.2015 N 305-ЭС14-6976). По смыслу статьи 726 ГК РФ, отказываясь принимать и оплачивать переданные результаты подрядных работ по причине непередачи подрядчиком исполнительной документации, заказчик обязан доказать, что отсутствие такой документации исключает возможность использования принятого им объекта по прямому назначению. В иных случаях заказчик не лишен возможности истребовать необходимые документы у подрядчика, а выполненные работы обязан принять и оплатить.

Таким образом, суд апелляционной инстанции признал обоснованным довод Общества, что период с 22.10.2021 по 22.11.2021 является сроком для приемки ответчиком работ, и с учетом 16 календарных дней на проверку документов,

которые входят в сроки исполнения обязательств, неустойка неправомерно начислена за период с 07.11.2021 по 21.11.2021.

Кроме того, судебная коллегия отметила: судом первой инстанции не учтено, что пени за каждый день просрочки должны начисляться на стоимость работ, существовавшую в дни просрочки. Дополнительное соглашение от 22.11.2021 к договору в части увеличения стоимости работ по объекту свое действие на правоотношения, возникшие до его заключения, не распространяет, вступает в силу с момента его подписания.

Решение суда первой инстанции отменено, по делу принят новый судебный акт о частичном удовлетворении исковых требований.

3.3. Отсутствие в товарных накладных ссылок на договор поставки при фактическом признании сторонами наличия договорных отношений не свидетельствует о том, что поставка была совершена вне спорного договора.

Дело №А31-5034/2024

Предприниматель (поставщик) обратился в суд с иском к Обществу (покупатель) о взыскании задолженности по договору поставки от 01.11.2021 №01/2022, неустойки и расходов по оплате услуг представителя.

Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил частично, взыскав с ответчика в пользу истца сумму основного долга, а также расходы на оплату услуг представителя. В удовлетворении иска в части взыскания договорной неустойки судом отказано ввиду несогласованности условия о неустойке сторонами. Так, оценив договор на поставку ювелирных вставок № 01/2022 от 01.11.2021, пояснения сторон об описках в договоре и об обстоятельствах его заключения, сравнив оригинал и копии договора, представленные в дело товарные накладные, в которых не имеется ссылок ни на какой договор, суд пришел к выводу о том, что истцом не представлены надлежащие доказательства передачи товара – текстильных изделий именно в рамках заявленного договора поставки. Поставки товара по представленным в дело товарным накладным квалифицированы судом как разовые сделки купли-продажи.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменил, признав необоснованным вывод суда первой инстанции о несогласованности сторонами условия об ответственности покупателя за нарушение сроков оплаты.

Судебная коллегия, изучив материалы дела, доводы истца, пояснения директора и представителя Общества в судебном заседании, пришла к выводу о том, что договор поставки от 01.11.2021 № 01/2022 с условием о неустойке подписан уполномоченным лицом ответчика: данный договор содержит подписи сторон на всех страницах, а также оттиски неоспоренных печатей сторон. Представленные истцом в подтверждение поставки товара – текстильных изделий товарные накладные, подписаны со стороны ответчика без замечаний. Отсутствие в товарных накладных ссылок на договор поставки от 01.11.2022 №01/2022 не свидетельствует о том, что поставка была совершена вне спорного договора (пункт 31 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 N 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора"). Ответчиком поставленный товар принят без замечаний и возражений, частично оплачен.

Суд апелляционной инстанции также отметил, что признание ответчиком наличия договорных отношений на поставку текстильных товаров именно в рамках

договора поставки от 01.11.2022 N 01/2022, а не в рамках разовых поставок товара усматривается из устной и письменной позиции Общества, занимаемой им в суде первой инстанции, а также из представленных им документов со ссылкой на договор (актов сверки взаимных расчетов, контррасчетов задолженности и др.). Более того, в дополнениях к отзыву Общество просило лишь уменьшить размер неустойки по договору на основании статьи 333 ГК РФ, а не отказать во взыскании неустойки.

Апелляционный суд, руководствуясь пунктом 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 №1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела", также не усмотрел правовых оснований для снижения судом первой инстанции размера представительских расходов, заключив, что стоимость оказанных представителем услуг не превышает обычно применяемых расценок при ведении аналогичных дел, а также рекомендуемый размер вознаграждения услуг адвокатов Костромы, утв. Советом адвокатской палаты Костромской области от 21.06.2024 (документ, действующий в период рассмотрения дела).

3.4. Вопрос о распределении судебных расходов за рассмотрение спора разрешен судом первой инстанции без учета доказательств уплаты истцом государственной пошлины за рассмотрение иска.

Дело №А31-5469/2024

Новиков Н.Н. (истец), ранее являвшийся главным врачом санатория (далее также – ответчик, Общество), обратился с иском о взыскании с Общества 1528 380 руб. неосновательного обогащения.

Суд первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказал, указав, что денежные средства в размере 1 528 380 руб. перечислены Новиковым В.В. в добровольном порядке в федеральный бюджет в целях возмещения имущественного ущерба, причиненного в результате совершенного им преступления, и не могут быть квалифицированы как неосновательное обогащение, возникшее на стороне ответчика. По решению суда с истца как сторону, не в пользу которой принят судебный акт, в доход федерального бюджета взыскано 15806 руб. государственной пошлины за рассмотрение дела.

Суд апелляционной инстанции с выводом суда первой инстанции об отсутствии правовых оснований для удовлетворения иска согласился, отметив, что неправомерное получение Санаторием субсидий из федерального бюджета было обусловлено действиями главного врача Новикова В.В., указанные действия приговором суда по уголовному делу были квалифицированы в качестве преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159.2 УК РФ. Следовательно, поступление денежных средств в Общество было вызвано противоправными действиями истца, за которые он понес наказание и добровольно возместил ущерб.

Судебной коллегией решение суда изменено в части распределения судебных расходов.

Исходя из положений подпункта 1 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент подачи иска) и размера предъявленных требований государственная пошлина, подлежащая оплате, составляла 28 384 руб. С учетом представленных в материалы дела доказательств уплаты государственной пошлины истцом (чек-ордер от 10.07.2023 на сумму 15842

руб. и чек-ордер на сумму 12442 руб.) с Новикова В.В. надлежало взыскать 100 руб. госпошлины.

3.5. При рассмотрении виндикационного иска (иск не владеющего собственника к владеющему не собственнику) суду необходимо установить наличие у истца права собственности или иного вещного права на истребуемое индивидуально определенное имущество (подтверждение первичными и иными документами факта приобретения истцом имущества), фактическое нахождение спорного имущества у ответчика, а также незаконность владения ответчиком этим имуществом (обладание имуществом без надлежащего правового основания либо по порочному основанию).

Дело №А31-13219/2023

Предприятие (далее также – истец) обратилось в суд с иском к Обществу (далее также – ответчик) об истребовании оборудования из чужого незаконного владения по приведенному в иске перечню, об обязанности возратить давальческое сырье и готовую продукцию, предоставить доступ на территорию здания и вывезти имущество, принадлежащее истцу на праве собственности (оборудование, материалы и готовую продукцию).

Суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказал. Суды двух инстанций исходили из того, что представленные в материалы дела доказательства не позволяют однозначно и объективно идентифицировать спорное имущество для целей его виндикации, а также не подтверждают факт владения ответчиком спорным имуществом.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты судов нижестоящих инстанций и направил дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Суд округа принял во внимание непоследовательную позицию Общества, изначально указывающего на наличие оборудования на территории приобретенного недвижимого имущества, а впоследствии ссылающегося на отсутствие какого-либо имущества, принадлежащего Предприятию или третьему лицу. При том, что истец лишен возможности доступа на территорию ответчика с целью идентификации и установления нахождения какого-либо имущества, принадлежащего ему на праве собственности.

По мнению кассационной коллегии, суды, отказывая в удовлетворении иска, не проверили доводы истца о наличии в приобретенном ответчиком здании имущества, имеющего индивидуально-определенные признаки, наличие которых доказывает или опровергает факт идентичности этого имущества с имуществом истца.

При новом рассмотрении суду первой инстанции надлежит установить какое оборудование и имущество находится в приобретенном ответчиком здании, рекомендовав сторонам провести совместный осмотр с фото- и видеофиксацией, определить является ли испрашиваемое истцом оборудование тем имуществом, которое находится во владении ответчика, и установить права Общества на это имущество.

3.6. В отсутствие доказательств изменения лесотаксационных характеристик лесного участка применение в расчете арендной платы в отношении участка, который согласно договору относился к мягколиственному, ставок для хвойных пород, является неправомерным.

Дела №А31-9830/2023, №А31-10459/2023

Департамент (арендодатель) обратился в суд с иском к Обществу (арендатор) о взыскании задолженности и пени, процентов за пользование чужими денежными средствами; внесении изменений в договор аренды лесного участка от 29.04.2020.

Требование Департамента о внесении изменений в договор аренды лесного участка, предоставленного арендатору для строительства линейного объекта, обусловлено изменением характеристик лесного участка, являющихся предметом договора, поскольку строительство указанного объекта завершено, 01.12.2022 он введен в эксплуатацию.

Суд первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказал. Суд, признавая в мотивировочной части решения обоснованным применение Департаментом ставок арендной платы для хвойных пород, сослался на абзац 1 пункта 8 примечания к таблице №16 Постановления Правительства РФ от 22.05.2007 №310 «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности», а именно: при использовании лесных участков, находящихся в федеральной собственности, занятых постоянными лесосеменными участками, лесосеменными и маточными плантациями и лесными культурами (лесными насаждениями, созданными посевом или посадкой), применяется наибольший размер ставки платы, установленной для субъекта Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции решение суда изменил, исключив из оспариваемого Обществом судебного акта выводы суда первой инстанции об обоснованности применения Департаментом при расчете арендной платы с 01.12.2022 ставок арендной платы, предусмотренных для хвойных пород ко всем арендуемым участкам, в том числе к тем, которые при заключении договора относились к мягколиственным, а также абзацы решения в части размера арендной платы за период с 01.12.2022.

Проанализировав представленные документы и сведения, судебная коллегия констатировала отсутствие в материалах дела доказательств того, что спорные лесные участки заняты постоянными лесосеменными участками, лесосеменными и маточными плантациями и лесными культурами (лесными насаждениями, созданными посевом или посадкой). Вопреки указанию суда первой инстанции наличие в таблице 5 "Таксационная характеристика лесных насаждений на лесном участке" проекта освоения лесов, средних таксационных показателей возраста лесных насаждений (57, 75, 84 лет), по мнению суда апелляционной инстанции, не свидетельствует о том, что спорные участки созданы искусственно - посевом или посадкой лесных насаждений. В свою очередь, ни приложение N 2 к договору (характеристики лесного участка), ни акт приема-передачи лесного участка от 29.04.2020 сведений об искусственном происхождении лесных насаждений на спорных участках не содержат.

Апелляционный суд также отметил обоснованность доводов ответчика, указывающего со ссылкой на проект освоения лесов, что на рассматриваемом лесном участке, учитывая его специфичность, лесовосстановление не производится. В любом случае, как отмечает коллегия судей, сама по себе гипотетическая возможность проведения лесовосстановительных мероприятий в будущем на спорном лесном участке по истечении срока эксплуатации построенного газопровода не является достаточным основанием для применения в 2022 и 2023 годах при расчете арендной платы ставок платы для хвойных пород,

лесовосстановление которыми должно производиться согласно приказу Минприроды России от 29.12.2021 №1024.

Также суд апелляционной инстанции принял во внимание, что сведения о внесении изменений в государственный лесной реестр в части изменения характеристик арендуемых участков Департаментом в материалы дела представлены не были; основания, по которым сведения государственного лесного реестра не должны использоваться в расчете арендной платы в исковой период, истцом не приведены.

3.7. При рассмотрении вопросов о наличии оснований для снижения неустойки по статье 333 ГК РФ судам следует исходить из соответствия взыскиваемой неустойки принципу компенсационного характера санкций.

Снижая размер неустойки за просрочку оплаты потребителем безучетно потребленной электрической энергии, суд апелляционной инстанции, в том числе учел, что разница между стоимостью расчетного объема безучетного потребления и стоимостью объема фактического потребления уже является штрафной составляющей взимаемой с абонента платы, отвечающей признакам меры гражданско-правовой ответственности.

Дело №А31-6943/2024

Ресурсоснабжающая организация (далее – Компания, истец) обратилась в суд с исковым заявлением к Учреждению (далее - ответчик) о взыскании 3 695 134 руб. 28 коп. неустойки, начисленной за период с 02.10.2022 по 01.11.2024 за просрочку оплаты безучетно потребленной электрической энергии.

Требования истца основаны на положениях статей 309, 314, 544 ГК РФ, пункта 2 статьи 37 Федерального закона от 26.03.2003 №35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее - Закон об электроэнергетике) и мотивированы неисполнением ответчиком обязательств по договору энергоснабжения. Размер задолженности ответчика по оплате электрической энергии по договору определен вступившим в законную силу решением суда по делу №А31-16388/2021.

Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил в полном объеме, не усмотрев, вопреки требованиям ответчика, правовых оснований для перерасчета неустойки за период с 15.08.2023 по 17.06.2024 в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 26.03.2022 №474 «О некоторых особенностях регулирования жилищных отношений в 2022 - 2024 годах», а также для снижения на основании статьи 333 ГК РФ размера санкций, рассчитанных истцом исходя из положений абзаца 8 п. 2 ст. 37 Закон об электроэнергетике (в размере 1/130 ставки рефинансирования Банка России, действующей на день фактической оплаты, от неоплаченной или несвоевременно оплаченной суммы за каждый день просрочки).

Суд апелляционной инстанции, заключив, что взыскиваемая в рассматриваемом случае сумма неустойки не соответствует принципу компенсационного характера санкций в гражданском праве, несоразмерна последствиям нарушения обязательства, и подлежит уменьшению по правилам статьи 333 ГК РФ, решение суда изменил, применив в расчете 1/300 ставки рефинансирования ЦБ РФ от неоплаченной или несвоевременно оплаченной суммы за каждый день просрочки.

При снижении неустойки апелляционной коллегией был учтен высокий размер неустойки, отсутствие сведений о наступивших для истца отрицательных

последствиях в связи с просрочкой исполнения ответчиком обязательства; организационно-правовая форма Учреждения; полное погашение ответчиком задолженности.

Также апелляционная коллегия исходила из того, что разница между стоимостью расчетного объема безучетного потребления и стоимостью объема фактического потребления уже является штрафной составляющей взимаемой с абонента платы, которая отвечает признакам меры гражданско-правовой ответственности как санкции за осуществление отбора ресурса вопреки нормативно установленному порядку.

Введение такой санкции (по своей правовой природе является штрафом, законной неустойкой) как способа обеспечения исполнения обязательств и меры имущественной ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение (Определения Конституционного Суда РФ от 17.07.2014 №1723-О, от 24.03.2015 №579-О, от 23.06.2016 №1376-О) необходимо для цели предотвращения самовольного потребления; предполагает возложение на потребителя, допустившего противоправное поведение, дополнительной (помимо доказанной им фактической стоимости отобранного ресурса) финансовой нагрузки в пределах величины, рассчитанной по нормативно установленной формуле.

3.8. Суд первой инстанции при применении методологии определения размера компенсации, изложенной в пункте 62 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10, не учел степень вины нарушителей; низкую степень известности публике объектов нарушенных прав; использование правообладателями товарных знаков в течение длительного периода времени лишь путем заключения лицензионных договоров, размер платежей по которым в разы меньше, истребуемой суммы компенсации.

Дело №А31-3711/2024

Предприниматель, Компания обратились в суд с исковым заявлением к Обществу и Фирме о взыскании компенсации солидарно: в пользу Предпринимателя за нарушение исключительного права на товарный знак "Родной" по свидетельству Российской Федерации N 670732 в размере 1 000 000 руб.; в пользу Компании за нарушение исключительных прав на товарные знаки "Родное" по свидетельствам Российской Федерации N 295416, N 889736 в размере 2 500 000 руб.

Суд первой инстанции удовлетворил иск в части: взыскал 1 000 000 руб. компенсации за нарушение исключительных прав в отношении спорных товарных знаков с ответчиков солидарно в пользу Компании, отказав в удовлетворении иска в пользу Предпринимателя. При определении размера компенсации суд руководствовался тем, что на момент принятия решения ответчики не прекратили использование обозначения «РОДНОЕ» при осуществлении деятельности по введению в гражданский оборот сыров и по реализации товаров (произведенных третьими лицами), что указывало на неисполнение вступившего в законную силу решения суда от 07.03.2024 по делу № А31-5272/2023 (оставлено без изменения постановление суда апелляционной инстанции от 14.06.2024, постановлением суда кассационной инстанции от 26.11.2024) и свидетельствовало о явной грубости нарушения.

Суд апелляционной инстанции оспариваемое ответчиками решение суда в части удовлетворения исковых требований к Компании изменил, заключив, что

нижестоящим судом при установлении размера компенсации не учтена в качестве существенных вся совокупность обстоятельств, указанных в пункте 62 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Так, в частности, по мнению коллегии судей, суд первой инстанции не принял во внимание следующее:

- на период рассмотрения в судебном порядке спора сторон (дело №А31-5272/202) относительно того, является ли поведение ответчиков нарушающим исключительные права истцов, а также являются ли требования истцов подлежащими судебной защите с учетом заявленных ответчиками возражений, указанные конкретные обстоятельства настоящего спора не позволяют признать использование спорного обозначения до ноября 2024 года грубым;

- спорные товарные знаки не являются общеизвестными товарными знаками, являются словесными обозначениями (притом, используется часто употребляемое в быденной и деловой жизни слово из общего обихода) и не обладают, следовательно, высокой различительной способностью в отношении тех товаров, которые вводились в оборот ответчиками в спорный период;

- взысканная компенсация эквивалентна установленной самим истцом плате за использование товарных знаков за 100 лет, что в отсутствие доказательств иных имущественных потерь, а также с учетом очевидного по материалам дела использования спорных товарных знаков истцами в течение длительного времени лишь путем заключения лицензионных договоров, не может быть признано разумным и справедливым.

Судебная коллегия, определив подлежащую взысканию с ответчиков компенсацию в размере 50000 руб., исходила из того, что, с учетом периода использования обозначения, совершения нарушения после рассмотрения спора по делу №А31-5272/2023 судами трех инстанций, компенсация не может быть установлена в минимальном размере.

3.9. Руководитель хозяйственного общества не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска.

Дело №А31-1407/2021

Общество (истец, заявитель) обратилось в суд к бывшему руководителю данной организации (ответчик) о взыскании убытков, которые, по утверждению заявителя, возникли вследствие перечисления обществом (вид деятельности – оказание стоматологических услуг) под руководством ответчика платежей за иных участников гражданского оборота, с которыми оно не состояло в гражданских правоотношениях; получения руководителем под отчет денежных средств в отсутствие доказательств их надлежащего расходования.

Суд первой инстанции, частично удовлетворяя исковые требования, исходил из того, что ответчик не представил доказательств, подтверждающих целесообразность и экономическую выгоду проведения платежей на взысканную сумму в пользу контрагентов в отсутствие с их стороны встречного представления, при этом ответчик действовал при наличии конфликта между его личными интересами (интересами аффилированных лиц) и интересами юридического лица. Кроме того, по мнению суда, ответчик не обосновал наличие обстоятельств,

освобождающих его от ответственности, в частности, что он действовал, исходя из обычных условий делового оборота либо в пределах разумного предпринимательского риска.

Суд апелляционной инстанции, не усмотрев оснований для привлечения ответчика к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков, решение суда первой инстанции отменил, принял по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении исковых требований.

По мнению судебной коллегии, в материалах дела не содержится каких-либо доказательств, свидетельствующих о наличии у Общества убытков, причиненных организации по вине ответчика, напротив, балансовые показатели Общества за период 2017-2020 гг. подтверждают эффективное управление Обществом со стороны ответчика, организация получала прибыль. В свою очередь, совершая спорные платежи от имени Общества (перевод денежных средств из «материнской» компании в «дочернюю» в связи с открытием стоматологии в г. Москве), ответчик действовал в пределах своих полномочий, осуществляя предпринимательскую деятельность на свой риск (абзац 4 пункта 1 статьи 2 ГК РФ).

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 №62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица", негативные последствия, наступившие для юридического лица в период времени, когда в состав органов юридического лица входил директор, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействия), так как возможность возникновения таких последствий сопутствует рисковому характеру предпринимательской деятельности. Поскольку судебный контроль призван обеспечивать защиту прав юридических лиц и их учредителей (участников), а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директорами, директор не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска.

В соответствии с пунктом 8 статьи 46 Федерального закона от 08.02.1998 №14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" под сделками, не выходящими за пределы обычной хозяйственной деятельности, понимаются любые сделки, которые приняты в деятельности соответствующего общества либо иных хозяйствующих субъектов, осуществляющих аналогичные виды деятельности, независимо от того, совершались ли такие сделки таким обществом ранее, если такие сделки не приводят к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов.

С учетом приведенных положений суд апелляционной инстанции заключил, что открытие стоматологий в других городах и их финансирование со стороны Общества не выходило за пределы обычной хозяйственной деятельности истца. Недобросовестность или неразумность действий (бездействия) ответчика в рассматриваемом случае не установлены, в том числе какой-либо конфликт между личными интересами ответчика и интересами Общества; сокрытие информации о производстве спорных платежей истцом не доказано.

Суд округа (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.09.2025) согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

3.10. Нарушение целостности пломб является достаточным основанием для квалификации объема электроэнергии, полученного потребителем, допустившим такое нарушение, в качестве безучетного.

Дело №А31-12690/2023

Предприниматель обратился в суд с иском к Обществу (сетевая компания), к Компании (гарантирующий поставщик) о признании недействительным акта о неучтенном потреблении электроэнергии от 08.06.2023 N 44/1/008003, признании незаконным произведенного Компанией перерасчета энергопотребления на основании акта о неучтенном потреблении электроэнергии, об обязании Компании произвести перерасчет стоимости электроэнергии с исключением вменяемого к оплате объема электроэнергии.

Суд первой инстанции иск удовлетворил, заключив, что совокупность представленных в дело доказательств подтверждает отсутствие в действиях потребителя умышленного, как и неосторожного вмешательства в работу прибора учета с целью изменения схемы учета и искажения данных об объеме потребления электрической энергии. Сетевая компания, как профессиональный участник спорных правоотношений, в нарушение статьи 65 АПК РФ не подтвердила, что на момент соответствующей проверки антимагнитная пломба соответствовала гарантированному сроку службы в соответствии с ее паспортными данными, не раскрыла сведения о физическом состоянии антимагнитной пломбы № КЭ0058727 на момент составления акта допуска прибора учета в эксплуатацию (20.11.2019), а также при последующей проверке (08.04.2021, 13.07.2022). Кроме того, по мнению суда, ответчиком не опровергнуты доводы истца о нарушении порядка уведомления потребителя об установке пломбы с индикацией магнитного воздействия.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда и отказал в удовлетворении иска, приведя следующие основания.

Законодатель связывает возникновение безучетного потребления электроэнергии с фактом нарушения установленных пломб и (или) знаков визуального контроля. Нарушение абонентом пломбы сетевой организации, выполняющей контрольно-охранительную функцию, компрометирует показания прибора, то есть указанным действием создана презумпция недостоверности его показаний, поскольку имелась явная возможность вмешательства в процесс фиксации количества переданного ресурса. Таким образом, нарушение пломбы само по себе порождает обязанность потребителя оплачивать потребление энергии в расчетных объемах.

Из акта о неучтенном потреблении от 08.06.2023 N 44/1/008003 следует, что нарушение учета электрической энергии выразилось в нарушении агрегатного состояния антимагнитной контрольной пломбы N КЭ0058727, установленной на корпус прибора учета счетного механизма согласно акту от 20.11.2019 и наличие которой подтверждено актами проверки прибора учета от 08.04.2021, от 13.07.2022.

Согласно пункту 153 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 № 442, процедура допуска к эксплуатации прибора учета не требуется, в случае если в рамках процедуры установки (замены) прибора учета или смены собственника прибора учета сохраняются контрольные пломбы и знаки визуального контроля, установленные ранее при допуске к эксплуатации соответствующего прибора учета.

Материалами дела подтверждается, что истец при приобретении нежилого помещения располагал информацией об установке антимагнитной пломбы, принял ее без замечаний, в сетевую организацию или гарантирующему поставщику о повреждении пломбы не сообщал, в момент проверки факт срабатывания пломбы не оспаривал, замечаний в акте не отразил. При переходе права собственности на нежилое помещение истец принял энергопринимающие устройства, что подтверждается актом приемки-передачи недвижимости от 24.11.2022, в котором зафиксировано, что пломбы на приборах не повреждены.

Суд апелляционной инстанции также согласился с доводами ответчиков о том, что вырабатываемая внутри прибора учета электромагнитная индукция не может оказать воздействие той силы магнитного поля, которая необходима для срабатывания антимагнитной капсулы установленной пломбы, имеющей порог чувствительности 50 мТл, поскольку, по информации производителя прибора учета, сила постоянного магнитного поля, находящегося внутри прибора учета, находится в диапазоне от 1,5 до 2,5 мТл.

Приняв во внимание, что антимагнитные пломбы (в том числе спорная пломба) имеют срок эксплуатации не менее 5 лет с момента изготовления (пункт 6.8.1 ГОСТ 31283-2004 "Пломбы индикаторные. Общие технические требования"), установлены на приборе учета по акту допуска от 20.11.2019 N Ю/44/P1/129267, судебная коллегия констатировала, что по состоянию на дату составления акта о неучтенном потреблении (08.06.2023) ни срок службы пломбировочного материала, ни гарантийный срок не превышены.

Апелляционным судом установлено, что одновременно с пломбой с индикацией магнитного воздействия № КЭ0058727 были установлены пломбы с индикацией магнитного воздействия № КЭ0058728 и КЭ0058729, которые имеют аналогичные характеристики, в том числе срок эксплуатации. При проведении проверки признаков повреждения пломб № КЭ0058728 и КЭ0058729 не установлено.

Суд округа (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.08.2025) согласился с выводами суда апелляционной инстанции.